

На правах рукописи

Реморова Елена Ефимовна

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ЧЕТВЕРОВЕАНГЕЛИЯ, ВЫПОЛНЕННОГО К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВЫМ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Панин Леонид Григорьевич

Официальные оппоненты: **Алексеев Анатолий Алексеевич**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра библеистики, заведующий кафедрой

Садыкова Ирина Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра общего, славяно-русского языкознания и классической филологии, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Защита диссертации состоится 13 декабря 2018 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» по адресу: г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»: <http://sfu-kras.ru>

Автореферат разослан « » 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению языковых особенностей перевода Четвероевангелия, выполненного К.П. Победоносцевым в конце XIX – начале XX века (перевод опубликован в 1906 году)¹. В диссертации представлен подробный анализ языка указанного источника, очерчен круг произведений духовной книжности, обладающих схожими языковыми чертами, и сделана попытка вписать исследуемый текст в стилистическую систему русского литературного языка.

Актуальность работы определяется тем, что до сих пор не существует специальных исследований, посвященных изучению перевода К.П. Победоносцева в лингвистическом аспекте, несмотря на то, что данный текст, будучи вписан в историю русского литературного языка конца XIX – начала XX века, позволяет по-другому расставить акценты в описании данного языкового периода и составить о нем более полное и объективное представление.

Объектом диссертационного исследования является язык русских переводов Нового Завета (от перевода Российского Библейского общества (1821) до перевода К.П. Победоносцева).

Предметом исследования являются лингвостилистические особенности Четвероевангелия в переводе К.П. Победоносцева.

Материалом настоящего исследования является перевод Четвероевангелия, выполненный К.П. Победоносцевым (далее **ПКП**) и являющийся частью его труда «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К.П. Победоносцева. Опыт к усовершенствованию перевода на русский язык священных книг Нового Завета». Поскольку при работе над созданием указанного труда основными источниками были Синодальный перевод (далее **СП**) и церковнославянский богослужебный текст, в исследовании проведен сопоставительный анализ указанных трудов² и перевода Победоносцева с целью выявить основные языковые особенности последнего. В качестве исходного материала было взято 10 глав (443 стиха) из Четвероевангелия (Мф 3, 5, 25, 27; Мк 3, 16; Лк 5, 12; Ин 6, 10). Данные отрывки являются репрезентативными, так как в них содержатся тексты различных жанров (притчи, повествование, заповеди, молитвы); кроме того, указанные контексты отличаются степенью употребительности (заповеди блаженства, например, звучат на каждой литургии, а отрывки из Мк 3 являются рядовым чтением). На основе указанного материала было выявлено 1480 изменений (лексических, фонетических, морфологических, синтаксических), внесенных Победоносцевым в текст СП, и были сформулированы основные тенденции, которыми руководствовался автор при создании своего труда. Далее выявленные тенденции были подтверждены, уточнены и подробно раскрыты на материале всего текста исследуемого перевода.

Помимо этого, в исследовании используются следующие дополнительные материалы:

- «Замечания на славяно-русский текст Четвероевангелия», выполненные Н.Н. Глубоковским³;

¹ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К.П. Победоносцева. Опыт к усовершенствованию перевода на русский язык священных книг Нового Завета. СПб, 1906 [Репринт: СПб., 2000].

² Были использованы: Синодальный перевод в **дореволюционной** версии (Новый Завет господина нашего Иисуса Христа в русском переводе. СПб.: Синодальная типография, 1892 [репринт: М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992]) и церковнославянский **богослужебный** текст (Новый Завет господина нашего Иисуса Христа (на церковнославянском языке). СПб., 1998 [репринт]).

³ Глубоковский Н.Н. Общие указания по вопросу об исправлении славянского и русского переводов Нового Завета и замечания на славяно-русский текст Евангелия от Матфея; Евангелия от Марка; Евангелия от Луки; Евангелия от Иоанна. РНБ, ф. 194, оп.1, ед. хр.55. 1892 г.

- Новый Завет в переводе В.А. Жуковского⁴.

В рамках данного исследования указанные труды важны прежде всего как источники рассматриваемого перевода: достоверно известно, что К.П. Победоносцев использовал их при работе над созданием собственного текста.

В целях воссоздания языковых особенностей эпохи и определения места перевода Победоносцева в истории русского литературного языка в исследовании были привлечены следующие дополнительные лексикографические материалы:

- Словарь языка Пушкина в четырех томах⁵;
- Толковый словарь русского языка под редакцией Ушакова⁶ (СУ);
- Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением императорской академии наук⁷.

Кроме того, в работе широко используются материалы Национального корпуса русского языка⁸.

Для выявления особенностей стиля Победоносцева как литературного деятеля, для определения истоков его переводческой позиции и места в творческой биографии евангельского перевода в исследовании в качестве дополнительного материала использовались также следующие произведения К.П. Победоносцева:

- «Праздники Господни»⁹;
- Письма к Александру III¹⁰;
- Письма к сестрам Тютчевым¹¹;
- Перевод трактата Фомы Кемпийского «О подражании Христу»¹²;
- Перевод проповеди английского богослова А. Стенли¹³;
- «Московский сборник»¹⁴.

Кроме того, в исследовании использовались различные произведения, относящиеся к духовной литературе рассматриваемого периода:

- Труды свт. Игнатия (Брянчанинова)¹⁵ [Игнатий 1991];
- Проповеди и письма свт. Филарета (Дроздова)¹⁶ [Филарет 1994a];
- Труды свт. Феофана Затворника¹⁷ [Феофан (Затворник) 2017].

⁴ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В. А. Жуковского / Ред. коллектив: Ф. З. Канунова (гл. редактор), И. А. Айзикова (подгот. текста и Приложений), свящ. Д. Долгушин (подгот. текста, Приложений и коммент.). – СПб., 2008. – 566 с.

⁵ Словарь языка Пушкина. В 4 тт. М., 1956–1961.

⁶ Толковый словарь русского языка. В 4 тт. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935 – 1940.

⁷ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением императорской академии наук. Репринт издания 1847 г. СПб, 2001.

⁸ <http://www.ruscorpora.ru>

⁹ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 2004, с. 46 – 158.

¹⁰ Там же, с. 284 – 385.

¹¹ «Пишу я только для вас» (письма К.П. Победоносцева к сестрам Тютчевым). Публикация, вступительная статья и комментарии О. Майоровой. // Новый мир, 1994 №3. С. 200 – 223.

¹² Победоносцев К.П. Перевод трактата Фомы Кемпийского «О подражании Христу» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/library/21_f/om/a_kemp1.html.

¹³ Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января» // Гражданин 1874, № 3.

¹⁴ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 2004, с. 386 – 765.

¹⁵ Епископ Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти (Аскетические опыты. Том третий) М., 1991 (репринтное издание).

¹⁶ Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // Филарета митрополита Московского и Коломенского творения. Изд-во «Отчий дом», 1994.

Цель исследования – выявить лингвостилистические особенности евангельского перевода К.П. Победоносцева, определить его место в культурно-языковом контексте эпохи.

В связи с поставленной целью, в исследовании решаются следующие **задачи**:

1) изучить и описать основные этапы истории создания русской Библии (Нового Завета) и определить место в ней перевода Победоносцева и его переводческой концепции;

2) выявить основные лексические, морфологические, фонетические, синтаксические особенности исследуемого перевода через сопоставление его с Синодальным текстом;

3) соотнести выявленные особенности перевода с языковой ситуацией в России конца XIX – начала XX века и определить место перевода Победоносцева в стилистической и лексической системах русского литературного языка;

4) обзорно представить основные смысловые отличия исследуемого текста от Синодального перевода;

5) вписать исследуемый перевод в творческую биографию автора;

6) описать основные источники исследуемого перевода и решить вопрос об объеме их использования;

7) изучить отзывы современников К.П. Победоносцева о его переводе в связи с вопросом о востребованности данного труда в Российском обществе конца XIX – начала XX века.

Методы исследования. В работе применяются как общенаучные, так и филологические методы.

Метод *описания* используется при представлении языковых фактов, переводческих принципов, стилистических особенностей исследуемого перевода. Кроме того, дается *описание* основных культурно-языковых черт, характерных для изучаемой эпохи в целом.

Сопоставительный метод применяется при сравнительном анализе перевода Победоносцева с основными источниками, которые были использованы автором (Синодальный перевод и церковнославянский текст). В результате были выявлены и описаны основные особенности исследуемого текста. Далее при помощи *метода сплошной выборки* указанные особенности были уточнены и дополнены примерами, встречающимися по всему тексту перевода.

Метод компонентного анализа применяется при описании изменения структуры лексического значения того или иного слова в русском языке XIX века по отношению к тому значению, которое оно имело в церковнославянском тексте (актуально для семантических архаизмов); кроме того, данный метод применяется при сопоставлении современного значения того или иного слова с его значением в языке эпохи Победоносцева.

Метод стилистического анализа используется при рассмотрении языковых особенностей текстов, принадлежащих к тому или иному стилю (подстилю) русского литературного языка.

Количественный метод применяется при оценке частоты употребления того или иного языкового элемента в исследуемом переводе и, для сравнения, в Синодальном тексте.

При формулировке выводов и закономерностей, основанных на анализе конкретного языкового материала, был использован *типологический метод (метод обобщения)*.

Научная новизна диссертации обусловлена несколькими причинами. Как было отмечено выше, до настоящего времени нет фундаментальных трудов, посвященных филологическому анализу исследуемого перевода. Кроме того, рассматриваемый источник

¹⁷ Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. – М.: Сибирская Благовонница, 2017. – 494 с.

изучается в рамках широкого контекста: привлечены различные материалы, отражающие особенности языка конца XIX – начала XX века и сделана попытка вписать исследуемый текст в культурно-языковую ситуацию эпохи.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что, в связи с выявлением и описанием лингвистических особенностей и переводческой концепции исследуемого источника, был определен целый пласт произведений, в которых аналогичным образом наряду с русскими языковыми элементами в большом количестве употребляются славянизмы в их традиционной стилеобразующей функции. Данный материал позволяет по-новому посмотреть на развитие русского литературного языка конца XIX – начала XX века и составить более полную картину о языковой ситуации эпохи.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования, связанные с анализом языкового материала, могут найти применение в соответствующих курсах, посвященных исторической лексикологии и стилистике русского литературного языка. Кроме того, выделенные автором характерные для произведений церковного стиля XIX века языковые черты, могут быть применимы и при анализе текстов, созданных в конце XX – начале XXI века в рамках православно-богослужебной традиции.

Положения, выносимые на защиту.

1. Основной языковой особенностью Четроевангелия на русском языке в переводе К.П. Победоносцева является широкое использование лексических и грамматических славянизмов, что связано с целевой аудиторией автора и его базовым переводческим принципом: максимально сохранить в переводе особенности церковнославянского богослужебного текста. Труд Победоносцева следует рассматривать как пример литургического типа библейских переводов.

2. Вопреки распространённому мнению, переводческие решения К.П. Победоносцева не находятся в противоречии с языковой системой конца XIX – начала XX века: большинство сохраненных им из церковнославянского текста лексических и морфологических единиц зафиксированы в лексикографических источниках и текстах, отражающих особенности языка исследуемого периода.

3. Перевод Победоносцева не является изолированным текстом, находящимся на языковой периферии, но, напротив, вписывается в круг произведений духовной книжности, образующих особый церковный стиль в рамках русского литературного языка. Исследуемый перевод следует отнести к церковно-литургической разновидности данного стиля.

4. Помимо Синодального перевода и церковнославянского богослужебного текста, которые легли в основу исследуемого труда, Победоносцев учитывал «Замечания» Н.Н. Глубоковского и перевод В.А. Жуковского, однако использовал их достаточно фрагментарно.

Достоверность результатов исследования определяется, прежде всего, тем, что все выводы, представленные в работе, делаются с опорой на репрезентативную эмпирическую базу. Каждое утверждение основано на языковом материале, взятом из того или иного источника (текст исследуемого перевода, лексикографические материалы, тексты Национального корпуса, другие произведения, принадлежащие К.П. Победоносцеву и его современникам и отражающие языковые особенности эпохи). Количественная оценка использования в текстах перевода Победоносцева и Синодального перевода тех или иных лексических и морфологических единиц также является достоверной, так как при создании таблиц, представленных во второй главе исследования, были использованы компьютерные программы «Цитата из Библии» и поисковые ресурсы Microsoft Word.

Кроме того, в исследовании используется обширный теоретический материал и общепризнанные, подробно разработанные научные методы.

Апробация работы. Ход и результаты исследования были представлены на заседаниях кафедры древних языков Новосибирского национального научно-исследовательского университета (2016 – 2017 г.); основные положения диссертации опубликованы в трех изданиях, рецензируемых ВАК РФ: в 2009 году в «Сибирском филологическом журнале», в 2016 – 2017 гг. в «Вестнике Новосибирского государственного университета» и в «Вестнике Волгоградского государственного университета». Кроме того, автор принял участие в ряде научных конференций с последующей публикацией статей в сборниках по их материалам: в XLV международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирский государственный университет, 2007), в IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти М.И. Рижского (Новосибирский государственный университет, май 2009) и в Международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в науке», проходившей в г. Уфе в ноябре 2015.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников (7 основных и 23 дополнительных), библиографического списка (более 150 наименований) и приложений. Общий объем диссертационного исследования – 149 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначена актуальность диссертационного исследования, названы его объект и предмет, сформулированы цели и задачи, описана степень разработанности исследуемой темы, обоснована теоретическая и практическая значимость работы, охарактеризован изучаемый материал, указаны методы и приемы его анализа, представлена информация о структуре диссертации, изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Евангельский перевод К.П. Победоносцева в историческом и культурно-языковом контексте эпохи» посвящена определению места исследуемого источника в истории создания русского перевода Нового Завета и в системе русского литературного языка конца XIX – начала XX века.

Официальная работа Русской Православной Церкви над переводом Библии была начата в первой четверти XIX века, в связи с появлением в России в 1813 году Российского Библейского общества (РБО). Первый Новый Завет на русском языке был издан в 1821 году (известен как **перевод РБО**)¹⁸. В середине XIX века появляются некоторые частные труды в этой области: переводы, принадлежащие епископу Никодиму (Казанцеву)¹⁹, В.А. Жуковскому²⁰, А.С. Хомякову²¹. В 1863 году был опубликован **Синодальный перевод** Нового Завета, который представлял собой переработку перевода РБО и продолжал

¹⁸ Алексеев А.А. Очерки и этюды по истории литературного языка в России. – СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2013. С. 363 – 392.

¹⁹ Антипов М.А., диакон И. Реморов. Никодим (Казанцев), первый епископ Красноярский, как переводчик Библии // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2009. – С. 87–92.

²⁰ Долгушин Д.В., священник. Новый Завет в переводе В. А. Жуковского: история создания и публикации // Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В.А. Жуковского под редакцией Ф. З. Кануновой, И. А. Айзиковой и свящ. Д. Долгушина. СПб., 2008. – С. 408 – 448.

²¹ Алексеев А.А. Библия. Переводы на русский язык // Православная энциклопедия. Т. V. М., 2002. С. 153–161.

официальную деятельность Церкви по созданию русской Библии. При разработке переводческих принципов обоих текстов ключевой фигурой был архимандрит (впоследствии митрополит Московский) Филарет (Дроздов). Окончательную редакцию Синодального текста осуществлял Святейший Синод. Несмотря на то, что Синодальный перевод Библии был неоднозначно оценен современниками, он до сих пор является самым авторитетным и основным переводом, используемым в Православной Церкви и в других христианских конфессиях²². Тем не менее, история создания русской Библии не оканчивается выходом в свет Синодального текста: после его публикации появляются труды, созданные с целью уточнить, изменить, улучшить русский текст Библии с тех или иных позиций.

Мало известен факт, что появление указанных трудов по усовершенствованию Синодального текста связано с деятельностью обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. В 1892 году в «Прибавлениях к церковным ведомостям» им было опубликовано объявление *Об исправлении русского перевода книг Священного Писания*²³, в котором содержался призыв присылать свои замечания и поправки к Синодальному переводу на имя обер-прокурора²⁴. Все поступавшие материалы регистрировались в канцелярии Синода, затем направлялись для просмотра Победоносцеву. Общее количество рукописей, поступивших в ответ на указанное обращение – 83 (август 1902 – декабрь 1906)²⁵. В рамках инициированного Победоносцевым проекта появился, в частности, фундаментальный труд **Н.Н. Глубоковского** **Замечания на славяно-русский текст Четвероевангелия**²⁶. Перевод К.П. Победоносцева, опубликованный в 1906 году, явился итогом развернутого самим автором мероприятия по пересмотру и доработке СП.

К.П. Победоносцев, отталкиваясь от Синодального текста, осуществляет его стилистическую обработку, приближая перевод на всех языковых уровнях к церковнославянскому богослужебному тексту. Переводческие принципы подробно изложены автором в предисловии к труду: он утверждает, в частности, что «напрасно во многих случаях избегать в русском переводе славянских слов и речений, когда они в известном тоне употребительны в русской речи и всем понятны. Во множестве случаев нет никакой нужды в этой замене, от которой речь нисколько не становится понятнее, а только вульгаризуется»²⁷.

Из всех существующих переводов труд Победоносцева наиболее приближен к церковнославянскому варианту, и именно это является его основной особенностью.

В связи с изучением лингвистических характеристик перевода Победоносцева, встает вопрос о месте данного труда в языковой системе эпохи. При изучении языковых особенностей рассматриваемого периода истории языка не учитывают тот пласт

²² Там же, с. 157.

²³ Победоносцев К.П. Об исправлении русского перевода книг Священного Писания // Прибавления к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. № 33. 1892. СПб.: Син. тип., 1892. С. 1129–1130).

²⁴ Реморов И, иерей. Неудавшийся пересмотр синодального перевода в 1890-е гг.: урок Н.Н. Глубоковского и К.П. Победоносцева // Современная библеистика и Предание Церкви: Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2016. С. 553.

²⁵ Савич Д, прот. Ординарный профессор Н.Н. Глубоковский и его «Замечания на славяно-русский перевод Евангелия Матфея, Марка, Луки и Иоанна» (история рукописи) // Скрижали, 4, 2012. С. 11.

²⁶ Глубоковский Н.Н. Общие указания по вопросу об исправлении славянского и русского переводов Нового Завета и замечания на славяно-русский текст Евангелия от Матфея; Евангелия от Марка; Евангелия от Луки; Евангелия от Иоанна. РНБ, ф. 194, оп.1, ед. хр.55. 1892 г.

²⁷ Победоносцев К.П. // Новый Завет в переводе К.П. Победоносцева (предисловие). Репринтное воспроизведение издания 1906 г. СПб., 2000. С. IV.

духовной книжности, к которому принадлежит и исследуемый в диссертации источник. Так, при описании **лексической системы** русского литературного языка второй половины XIX века исследователи, принимая во внимание лишь основную линию языкового развития, говорят об активном процессе заимствования и новообразования и об утрате славянизмами их основной стилеобразующей функции²⁸. Тем не менее, изучение языковых особенностей перевода Победоносцева и других текстов, относящихся к духовной книжности и в обилии создаваемых во второй половине XIX века, свидетельствует о том, что в язык вновь вводится огромный пласт славянизмов, употребляемых в их традиционной функции, и это свидетельствует о жизнеспособности в русском литературном языке данного пласта лексики, наряду с новообразованиями и заимствованиями.

При описании **стилистической системы** русского языка второй половины XIX века В.В. Виноградов выделяет официально-риторический, обиходно-деловой, критико-публицистический, научно-технический и беллетристический стили²⁹; Л.М. Грановская говорит о тех же стилях, лишь по-другому называя их³⁰

Тем не менее, изучение языковых особенностей произведений духовной книжности и, в частности, перевода Победоносцева, позволяет говорить о наличии в языке исследуемого периода особого функционального стиля. Современный исследователь И.А. Реморов при изучении языка Синодального перевода вводит понятие **церковный стиль**³¹. В настоящем исследовании мы также будем употреблять указанный термин и будем понимать под этим **функциональный стиль русского литературного языка, связанный с православной традицией и характерный для различных жанров духовной книжности (молитв, текстов Священного Писания, житий, проповедей, поучений)**. Применительно к языку XIX века можно выделить следующие лингвистические стилеобразующие факторы, позволяющие говорить о наличии в языке второй половины XIX века особого церковного стиля:

1. Употребление лексических славянизмов в их первоначальной функции (создание торжественного возвышенного стиля в соответствии с важностью описываемого содержания).

2. Использование морфологических славянизмов³², что также выполняет стилистическую функцию, отсылая читающих к церковнославянским текстам и через это дистанцируя язык произведения от обыденной речи.

3. Использование особенностей синтаксиса, характерных для церковнославянского языка, но при этом понятных и носителям русского литературного языка (конструкции с частицей *да* на месте придаточного цели в русском языке; устаревшее управление, инверсия согласуемого компонента в словосочетании).

4. Широкое употребление метафор, сравнений, основывающихся на текстах Священного Писания и богослужения.

²⁸ Словарь русского языка XIX века: Проект. – СПб.: Наука 2002. – 209 с. С. 168.

Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30-90 годов XIX века М.; Л., 1965. С. 349.

²⁹ Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания, 1955, № 1. С. 82.

³⁰ Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв: очерки. М., 2005. С. 71 – 194.

³¹ Реморов И.А. К проекту «Словаря русского языка XIX века»: некоторые лексические особенности церковных текстов // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: Сборник научных трудов / Труды гуманитарного факультета. Серия II: Сборники научных трудов / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2007. Вып. 10. С. 138.

³² Термин встречается, например, в работе Г.О. Винокура (Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 458).

5. Широкое использование прямых и скрытых цитат из Священного Писания, богослужения, аллюзий на библейские сюжеты и образы. Цитаты чаще всего приводятся на церковнославянском языке русскими буквами.

На наш взгляд, применительно к церковному стилю языка послепушкинской и дооктябрьской эпохи, когда происходил процесс расцвета духовной книжности, целесообразно говорить о различных **разновидностях** церковного стиля, которые обладают всеми вышеуказанными чертами, но при этом имеют свои языковые особенности, связанные с более частной сферой употребления. С опорой на труды Н.И. Толстого и Е.М. Верещагина, касающиеся древнерусской литературы, мы выделяем следующие разновидности церковного стиля:

1. Церковно-литургический подстиль русского литературного языка. Характерные жанры: Священное Писание; богослужебные тексты (переводные и изначально составленные на русском языке). Основные языковые особенности: широкое использование лексических, грамматических славянизмов в связи с ориентацией на церковнославянский богослужебный текст.

2. Церковно-проповеднический подстиль³³, характерный для проповедей, посланий, слов, надгробных речей. Отличительной особенностью является использование прямых и скрытых цитат из Священного Писания, средств экспрессивного синтаксиса, особых форм обращения, характерных для православных христиан³⁴.

3. Церковно-вероучительный подстиль, характерный для литературы наставнического и объяснительного характера. Например, переводы святоотеческих творений («Лествица», «Добротолюбие», «Илиотропион»), труды русских подвижников, касающиеся основ христианской жизни, толкования Священного Писания («Православный катехизис» свт. Филарета Московского, «Толкования на послания Святого апостола Павла», «Начертание христианского нравоучения», «Путь ко спасению» свт. Феофана Затворника). Данные труды отличаются большим объемом, всесторонним описанием материала, академичной манерой изложения.

4. Церковно-богословский подстиль, характерный для научно-богословских трудов, содержащих научное описание основ христианского (православного) вероучения. Для данных трудов характерно использование научной богословско-философской терминологии, пространных синтаксических конструкций, научного типа изложения материала (разделение текста на разделы, параграфы; обилие ссылок и сносок). К таким текстам, на наш взгляд, можно отнести, например, «Православно-догматическое богословие» митр. Макария³⁵.

5. Церковно-агиографический подстиль, характерный для житийной литературы (описание жизни, трудов, подвигов святых). Основной языковой особенностью данных произведений является использование традиционных метафор и сравнений, следование четкой структуре изложения материала (детство святого, становление, подвиги, чудеса),

³³ Данный термин введен Л.П. Крысиным (Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. М., 1996. С. 135 - 138).

³⁴ Языковые особенности проповедей описаны наиболее подробно по сравнению с другими жанрами церковного стиля (Крылова О.А. Церковно-религиозный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. С. 612 – 616; Звездин Д.А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века). Автореф. дисс. ... канд. филологических наук. Челябинск, 2012).

³⁵ Макарий, митрополит Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие. С-Петербург, 1883. (Репринт: Тутаев, 1999).

переход от конкретных житийных фактов к глобальным выводам, касающихся всего человечества

б. Церковно-художественный подстиль, к которому относятся художественные произведения, связанные с субъективным восприятием автором событий церковного календаря. К таким произведениям можно отнести, например, прозаические произведения «Лето Господне» И.С. Шмелева, «Праздники Господни» К.П. Победоносцева, поэтические произведения К. Романова (поэма «Царь Иудейский»), лирику поэтов, посвященную церковным праздникам и другим событиям церковного года. Основной особенностью языка данных произведений является, помимо традиционных для художественных произведений языковых средств, широкое использование лексических и грамматических славянизмов, выполняющих стилистическую функцию (в текстах первой группы основной целью употребления церковнославянских элементов является сближение с богослужебным текстом, а в художественных произведениях славянизмы выполняют эстетическую функцию).

Перевод Нового Завета, выполненный К.П. Победоносцевым, мы относим к **церковно-литургической разновидности** церковного стиля русского литературного языка, так как в исследуемом тексте широко и на всех языковых уровнях употребляются церковнославянские языковые элементы, что связано с ориентацией автора на церковнославянский богослужебный текст.

Вторая глава «Языковые особенности евангельского перевода К.П. Победоносцева» посвящена выявлению и описанию основных лексических, фонетических, морфологических и синтаксических особенностей исследуемого источника.

Основной особенностью **лексики** перевода Победоносцева является широкое использование слов из церковнославянского богослужебного текста. Методом сплошной выборки в исследуемом источнике было выявлено 183³⁶ лексемы, сохраненные из церковнославянского текста и отличающие исследуемый перевод от Синодального. При этом автор славянизирует текст в двух направлениях: он сохраняет церковнославянские слова, которые в СП переведены на русский язык (155 слов), либо увеличивает частоту употребления тех славянизмов, которые употреблены и в СП (28 слов). Выявленные слова были распределены на несколько групп, в зависимости от их отражения в лексикографических источниках (в качестве основного был использован словарь под редакцией Ушакова (далее СУ)³⁷³⁸ и в текстах Национального корпуса, представляющих языковой срез изучаемой эпохи.

1. Слова, сохраненные Победоносцевым из церковнославянского текста, которые отражены в Словаре Ушакова (126 из 183).

1.1. Слова, отсутствующие в СП.

Книжные (15): Ин 10, 24 **не обинуясь(я)** (СП *прямо*), Лк 12, 16 **некий** (СП *один*), Мф 6, 25 **печься** (СП *заботиться*), Ин 14, 18 **сирые** (СП *сироты*), Мф 14, 10 **усекнуть** (СП *отсечь*); **устаревшие** (13): Мф 27, 64 **горше** (СП *хуже*), Мф 11, 12 **доселе** (СП *дольше*), Лк 5, 33; Мф 9, 14 **почто** (СП *почему*), Лк 7, 7 **(из)речь** (СП *сказать*), Лк 7, 45 **(об)лобызать**

³⁶ Каждая лексема встречается в переводе не один раз, поэтому плотность славянизмов в исследуемом тексте достаточно большая.

³⁷ Толковый словарь русского языка в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов.энцикл.: ОГИЗ, 1935 – 1940.

³⁸ Несмотря на то, что словарь был издан полностью в 1940 году, работа над ним велась начиная с 1928 года, и, по утверждению авторов, основной объем словаря – «слова нашей классической литературы от Пушкина до Горького и общепринятого научного, делового и книжного языка, сложившегося в течение XIX века» [СУ, Т. I, с. 3 первой пагинации].

(СП (по)целовать), Лк 23, 48 **позор** (СП зрелище), Лк 23, 54 **пяток** (СП пятница), Мф 22, 25 **скляница** (СП чаша); **устаревшие риторические и поэтические** (6): Мф 8, 34 **в сретение** (СП навстречу), Лк 5, 37 **изольется** (СП вытечет), Лк 9, 17 **кошница** (СП короб), Лк 24, 4 **риза** (СП одежда), Мф 7, 28 **словеса** (СП слова), Мф 21, 33 **столп** (СП башня); **книжно-устаревшие** (26): Лк 12, 39 **бдеть** (СП бодрствовать), Лк 14, 18 **вкупе** (СП все, вместе), Мф 15, 9 **всуе** (СП тщетно), Ин 10, 41 **знамение** (СП чудо), Мф 5, 12 **мзда** (СП награда), Мф 10, 34 **мнить** (СП думать), Мк 16, 18 **недужный** (СП больной), Мф 3, 4 **снедь** (СП пища), Мф 10, 9 **сребро** (СП серебро), Лк 12, 58 **(по)тщиться** (СП (по)стараться); **книжно-устаревшие риторические, поэтические, торжественные** (8): Мф 3, 11 **грясти** (СП идти), Ин 10, 18 **приятъ** (СП получить), Мк 4, 32 **сень** (СП тень); **книжно-старинные** (1): Мф 25, 33 **ошуюю** (СП по левую сторону); **церковно-книжные устаревшие и старинные** (7): Мф 6, 7 **многоглаголание** (СП многословие), Мф 10, 37 **паче** (СП более), Мф 11, 16 **торжище** (СП улица), Мф 11, 19 **чада**³⁹ (СП дети), Ин 11, 41 **горé** (СП на небо), Мф 6, 11 **днесь** (СП на сей день); **церковно-книжные устаревшие поэтические и риторические** (14): Лк 14, 31 **брань** (СП война), Мф 4, 4 **глагол** (СП слово), Лк 18, 13 **перси** (СП грудь), Лк 12, 10 **речет** (СП скажет); **старинные** (10): Ин 7, 42 **весь** (в значении село) (СП участок земли), Мк 6, 27 **спекулятор** (СП оруженосец), Ин 10, 8 **тать** (СП вор), Ин 19, 19 **титла** (СП надпись), Мф 10, 42 **токмо** (СП только), Лк 19, 20 **убрус** (СП платок), Мк 14, 12 **уготовать** (СП приготовить).

1.2. Слова, встречающиеся в СП и ПКП и отличающиеся количеством употреблений (28 из 183). Приведем некоторые примеры:

Слова, сохраненные из ц.-слав. текста в СП и ПКП	количество употреблений в ПКП	Некоторые контексты	количество употреблений в СП	Некоторые контексты	Помета согласно СУ
<i>лани́та</i>	6	Мф 5, 39 Лк 6, 29	3	Мф 26, 27 Мк 14, 65 Ин 19, 3	церковно-книжное, устаревшее, поэтическое, риторическое
<i>на́речь</i>	22	Лк 6, 13	13	Лк 1, 13	книжно-устаревшее, риторическое, поэтическое, торжественное
<i>не́дуг</i>	17	Мф 4, 23; 9, 35; Мк 3, 15; Лк 5, 15	2	Лк 7, 21; 13, 12	книжное
<i>(от/до)ны́не</i>	59	Мф 27, 42	37	Мф 3, 15	книжно-устаревшее
<i>о́блекать́ся</i>	13	Мф 3, 4; Лк 12, 27	2	Мк 16, 5; Лк 24, 49	книжное
<i>оде́сную</i>	13	Мф 25, 34 Мф 25, 38	7	Мк 12, 36; Лк 22, 69	книжно-старинное

³⁹ Интересно, что в СП слово *чадо* употребляется только в обращении Христа к исцеленному человеку: «Дерзай, чадо! Прощаются тебе грехи твои» (Мф 9, 2). Во множественном числе всегда употребляется слово *дети*.

<i>око</i>	12	Мф 5, 29 Лк 11, 2	5	Мк 7, 22 Лк 11, 34	книжно-устаревшее, риторическое поэтическое, торжественное
<i>отверзать</i>	25	Мф 13, 35 Лк 1, 64	16	Лк 3, 21 Ин 9, 26	книжно-устаревшее, риторическое, поэтическое

2. Слова, которые не отражены в СУ, но присутствуют в текстах Национального корпуса (42 из 183). Приведем некоторые примеры: Лк 7, 38 *созади* (СП *позади*), Мк 5, 43 *сведать* (СП *знать*), Лк 1, 2 *исперва* (СП *с самого начала*), Лк 11, 7 *извнутри* (СП *изнутри*), Ин. 16, 2 *возмнить* (СП *думать*), Мф 5, 20 *избыть* (СП *прездойти*), Мф 27, 46 *вскую* (СП), Лк 1, 32 *велий* (СП), Мф 18, 4 *отроча* (СП), Мф 23, 29 *зиждет* (СП *строит*), Мф 7, 11 *кольми паче* (СП *тем более*), Лк 12, 52 *отселе* (СП *отныне*), Мф 6, 6 *клеть* (СП *комната*), Ин 4, 11 *студенец* (*колодезь*), Ин 13, 38 *петел* (*петух*), Мф 25, 30 *неключимый* (СП *негодный*) и др.

Судя по материалам Национального корпуса, указанные слова были употребительны в художественной и богослужебно-богословской литературе. Некоторые из них (*вскую, внити, отроча, велий*) использовались в основном в составе известных цитат из Священного Писания.

3. Наконец, только 15 слов, сохраненных Победоносцевым из церковнославянского текста, отсутствуют в СУ и текстах Национального корпуса: это слова-термины (Ин 12, 3 *литра* (СП фунт), Мф 9, 9 *мытница* (СП сбор пошлин), Мк 15, 16 *спира* (СП полк), Мф 21, 7 *жребя* (СП молодой осел)), слова с нехарактерным оформлением корня (Мф 13, 58 *неверствие* (СП неверие), Мк 7, 18 *неразумливый* (СП непонятливый), Мф 13, 21 *привременный* (СП непостоянный), Ин 16, 23 *воспросить* (СП спросить)), слова, употребленные без характерного для них префикса (Ин 17, 19 *свящу* (СП посвящу), Мф 22, 5 *небрегши* (СП пренебрегши), Ин 21, 18 *пояшет* (СП препояшет), Мк 8, 11 *стязаться* (СП спорить)), сложные слова (Мф 27, 39 *мимоходящие* (СП проходящие), Мк 7, 22 *студодаяние* (СП непотребство), Лк 6, 1 *второпервая* (*суббота*) (СП первая по втором дне)). Шесть из выделенных слов употреблены в указанных контекстах в переводе Жуковского: *мытница, литра, спира, неразумливый, мимоходящие, второпервая (суббота)*. Возможно, Победоносцев оставил в своем переводе данные слова именно с опорой на перевод Жуковского, с которым был знаком и о котором отзывался положительно⁴⁰ [Победоносцев 1906, с.П].

В целях более полного описания подхода Победоносцева к отбору лексических средств для языка перевода в исследовании выявлены и представлены те **церковнославянские слова**, которые **не были сохранены** в ПКП. Указанные слова условно разделены на две группы: а) лексические архаизмы⁴¹ и б) семантические архаизмы⁴². В обоих случаях отход от церковнославянского текста объясняется тем, что употребленные в нем слова

⁴⁰ Победоносцев К.П. // Новый Завет в переводе К.П. Победоносцева (предисловие). Репринтное воспроизведение издания 1906 г. СПб., 2000. С. II.

⁴¹ «Устаревшие слова, не сохранившиеся в активном и пассивном запасе и не понятные без словаря» (Большой энциклопедический словарь Языкознание / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 540)

⁴² «Устаревшие значения слов, сохранившихся в активном запасе» (Там же).

непонятны читателям. Лишь на материале Мф 1–16 было выявлено более 80 таких лексем. Приведем несколько примеров:

а) ѡце, дѣвѣи, дондеже, занѣ, сѣлѡ, нѣдѣже, ѡзлнха, мнѣи, мрѣжи, прѣжѣе, тѣи, тѡчѣю, ѡзвинны, оуды, оуне, оумѣнѣ;

б) ѡзвѣстнѡ (точно, как следует), трѣбоваѣти (нуждаться), смириѣтнѣа (примириться), искреннѣи (близкий), оутреннѣи (завтрашний), квѣсѣ (закваска), селѡ (поле), зимѣ (плохая погода), ѡзмѣна (замена).

Представленный материал показывает, что Победоносцев руководствовался не просто личными предпочтениями, а следовал традиции, заложенной еще М.В. Ломоносовым, который предостерегал от использования в русском литературном языке «неупотребительных и весьма обветшалых «славенских речений», таких как *овогда, рясны, обаваю, свене*»⁴³.

Относительно употребления **местоименно-служебной лексики** можно назвать следующие особенности: Победоносцев избегает употребления союзного слова *который*⁴⁴, сохраняет некоторые характерные для церковнославянского языка черты употребления простых предлогов (например, *на* в значении *против* (Мф 27, 13; Лк 12, 52); *ради* в причинном значении (Мф 27, 18; Мк 3, 9) и др.) и в некоторых контекстах (Мф 16, 17) использует относительное местоимение *иже* (в составе цельного словосочетания *Отец, Иже на небеси (небесех)*).

Среди **фонетических** особенностей исследуемого текста можно указать следующие: 1) употребление слов с неполногласными сочетаниями (*злато, древо, град, влачить, вран, власы, врата, чреда*); 2) использование согласных *-жд-* на месте русского *-ж-* при формообразовании (Ин 5, 30 *сужду*, Ин 8, 14 *прихожду*, Мф 16, 18 *созижду*); 3) употребление звука *-щ-* на месте русского *-ч-* в корне слова (Мк 6, 48 *нощной*, Ин 15, 7 *восхощете*); 4) сохранение некоторых чередований в корне слова, характерных для церковнославянского языка (Ин 6, 37 *изжenu*, Мк 8, 34 *да отвержется*); 5) употребление *l-epenteticum* (Лк 22, 44 *каплющий*, Лк 9, 56 *погублять*).

Основные **морфологические** особенности перевода также связаны с ориентацией Победоносцева на церковнославянский текст: автор широко использует грамматические славянизмы в сфере **имени** (Лк 2, 44 *дневный (путь)*, Мф 16, 16 *Живаго*, Мф 3, 10 *добраго*; Ин 15, 13 *за друзей*, Мк 11, 25 *на небесех*), **глагола** (Лк 24, 49 *облечетеса*, Ин 1, 33 *крещает*, Мф 4, 8 *показует*, Ин 5, 71 *имел предать Его*, Ин 7, 39 *имели принять*, Ин 6, 35; 7, 24 *есмя*, Лк 11, 2 *еси*), **причастия** (Ин 6, 57 *живый*, Ин 12, 13 *грядый*, Ин 13, 10 *омовен*, Лк 12, 6 *забвен*). Отдельно следует сказать, что при образовании множественного числа от существительного *человек* регулярно используется та же основа, что и в единственном числе (а не супплетивная основа *-люд-*).

Характерно, что отмеченные фонетические и морфологические особенности исследуемого перевода не имеют универсального характера и встречаются по всему тексту наряду с русскими аналогами. Так, форма *человеки* употреблена 42 раза, а *люди* – 136; форма *на небеси (небесех)* встречается 40 раз, а русский вариант *на небесах* – 21;

⁴³ Цит. по: Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI – XIX вв.) – М.: «Гнозис», 1994. С. 146.

⁴⁴ В тексте перевода данное слово все же встречается в 5 контекстах (при этом оно же употреблено и в славянском тексте), где оно выполняет функцию вопросительного местоимения (Мф 21, 31 *Который из двух сотворил волю отчую?*; Лк 20, 33 *Которому из них будет она женою?*; Ин 4, 52 *В котором часу стало ему легче?*). В СП слово употреблено около 250 раз.

неполногласный вариант *глас* употреблен в 40 контекстах, а русский аналог – в 6 случаях. Не всегда можно наблюдать закономерность при выборе варианта, но точно можно утверждать, что в отрывках, используемых в богослужении, всегда употребляется вариант из церковнославянского текста.

Одной из отличительных **синтаксических** особенностей перевода является четкое следование порядку слов церковнославянского текста: группа сказуемого употребляется в препозиции (Ин. 10, 38 СП *верьте делам Моим* / ПКП *делам Моим уверуйте*; Мк 3, 22 СП *изгоняет бесов силою бесовского князя* / ПКП *силою князя бесовского изгоняет бесов*); используется постпозитивное определение (Лк 12, 16 СП *у одного богатого человека* / ПКП *у человека некоего богатаго*; Мф 25, 8 СП *вашего масла* / ПКП *елея вашего*); подлежащее употребляется внутри деепричастного оборота (Мк 16, 9 СП *Воскресши рано в первый день недели, Иисус...* / ПКП *Воскресши же Иисус завтра... в первую субботу, явился прежде Марии Магдалине*; Мф 27, 3 СП *Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников* / ПКП *Тогда видя Иуда, предавший Его, что осудили Его, и раскаявшись, возвратил тридцать сребренников*).

Другой характерной особенностью синтаксиса исследуемого перевода является пропуск подлежащего, выраженного личным местоимением (встретилось более 40 примеров): Лк 5, 13 СП *Он простер руку* / ПКП *И простер руку*; Лк 5, 20 СП *И Он, видя веру их, сказал человеку тому* / ПКП *И, видя веру их, сказал ему*; Лк 5, 24 СП *сказал Он расслабленному* / ПКП *сказал расслабленному* и др.

При этом отсутствие личного местоимения в предложении – синтаксическая особенность церковнославянского текста, которую и стремится сохранить Победоносцев в своем переводе. Однако он делает это не механически, а только тогда, когда такая замена не ведет к затемнению смысла и не нарушает правила русского синтаксиса. Если субъект действия не восстанавливается из ближайшего контекста или предложение представляет собой прямую речь, Победоносцев сохраняет личное местоимение (Лк 12, 40; Мф 27, 16, 23, 66 и др).

Итак, употребление Победоносцевым языковых элементов, маркированных с точки зрения сферы употребления, исторической перспективы, создает особый стиль языка перевода, дистанцируя его от «обыденной речи»⁴⁵. Использование лексических и грамматических **славянизмов** является, по мнению автора, единственным путем к созданию перевода «на языке, достойном славянского подлинника, на языке, который не тревожил бы уха, знакомого с гармонией церковного чтения»⁴⁶. Данный переводческий принцип автора и объясняет основную особенность языка перевода: поскольку он был создан для людей, находящихся в православной богослужебной традиции, в нем по возможности сохраняются словарный состав, фонетические и морфологические элементы, синтаксический строй литургического церковнославянского текста. При этом автор производит отбор языковых средств и сохраняет те из них, которые, судя по материалам словарей и текстам Национального корпуса, были употребительны в языке исследуемого периода.

Третья глава «Евангельский перевод К.П. Победоносцева: истоки и источники» посвящена изучению основных предпосылок, оказавших влияние на языковую концепцию и особенности исследуемого текста, и рассмотрению вопроса об используемых при работе над переводом источниках.

⁴⁵ Победоносцев К.П. // Новый Завет в переводе К.П. Победоносцева (предисловие). Репринтное воспроизведение издания 1906 г. СПб., 2000. С. III.

⁴⁶ Там же, с. II.

Языковая концепция и особенности исследуемого перевода обусловлены, с одной стороны, мировоззрением К.П. Победоносцева, а с другой – стилистической манерой, проявившейся в литературном творчестве автора.

К.П. Победоносцев, будучи активным участником общественно-культурных событий в России второй половины XIX – начала XX века, имел большое влияние на принятие тех или иных важных решений, определяющих курс развития государства и Церкви. Особенно это влияние проявлялось в сфере искусства, прессы, просвещения, церковного образования, а его основные направления были обусловлены консервативной позицией Победоносцева. Во всех сферах жизни он предпочитал сохранить и развить имеющееся, чем рушить старое и строить новое⁴⁷. Данной «охранительной» позицией обусловлен и основной переводческий подход Победоносцева к русскому переводу Нового Завета. Главной задачей автора было именно максимально сохранить богослужебный текст Евангелия и создать перевод, который подходил бы для людей, любящих церковнославянский язык и богослужение. Сам Победоносцев тоже принадлежал к таким людям. По мнению исследователя А.Ю. Полунова, «своеобразие взглядов и личности Победоносцева во многом определялись атмосферой родительского дома, в котором влияние традиционно-патриархального уклада сочеталось с воздействием элементов просветительской идеологии»⁴⁸. Из произведений Победоносцева видно, насколько важной и органичной являлась для него церковная жизнь, участие в православных таинствах⁴⁹, и его творчество, в том числе и перевод Нового Завета, отражает именно эту мировоззренческую позицию автора.

Перевод Нового Завета был создан автором в последние годы жизни и явился итогом его творческой биографии. В целом в творчестве Победоносцева как литературного деятеля выделяется несколько пластов: **переводы** (с латинского «О подражании Христу» Фомы Кемпийского, с немецкого «Христианские начала семейной жизни» Г.В. Тирша и др.), **публицистические статьи** (наиболее известен «Московский сборник»), **письма** (к Александру III, к сестрам Тютчевым) и **художественные произведения** («Праздники Господни»). Лингвистический анализ указанных трудов свидетельствует о том, что Победоносцев умело владел различными стилистическими ресурсами русского языка: в зависимости от содержания предмета речи и эмоционального отношения к нему автор употребляет и возвышенную славянскую лексику, и заимствованные слова, и специальные слова-термины, и новообразования, и стилистически сниженную лексику. Несмотря на жанровое и тематическое разнообразие произведений Победоносцева, литературные критики отмечают тяготение Победоносцева-писателя к описанию предметов, связанных с православным мировоззрением автора, с использованием соответствующих языковых средств. Б.Б. Глинский так характеризует стилистические особенности произведений Победоносцева: «По технике своей письменной речи ученый писатель может по справедливости быть поставлен в один ряд с такими виртуозами русского слова, как покойные И. Аксаков и М. Катков с тем лишь отличием от них в том отношении, что в его изложении мыслей постоянно проглядывало тяготение к церковным оборотам речи и духу нашей церковной словесности, родство и близость с которой у него начались еще с

⁴⁷ Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. Автореф. дисс. ... докт. исторических наук. М., 2010. С. 4 – 6.

⁴⁸ Там же, с. 17.

⁴⁹ Показательны в этом отношении письма к сестрам Тютчевым, которые, по утверждению публикатора данных источников, являются фрагментом «долгого и доверительного диалога» («Пишу я только для вас» (письма К.П. Победоносцева к сестрам Тютчевым). Публикация, вступительная статья и комментарии О. Майоровой. // Новый мир, 1994 №3. С. 198 – 223. С. 199).

детских лет»⁵⁰. Б.В. Никольский делает следующий вывод о слоге Победоносцева: «Манера его письма всецело заимствована им у наших духовных писателей и может быть признана **манерой церковной стилистики** по преимуществу».⁵¹

Литературное творчество Победоносцева явилось тем фундаментом, платформой, на основе которого в конце творческой биографии автор создал свой итоговый жизненный труд – перевод Нового Завета, где органично объединил элементы русского и церковнославянского языков.

Относительно **источников** перевода, можно с уверенностью утверждать, что Победоносцев не использовал в полном объеме те труды, которые поступили в канцелярию Синода на его имя в связи с опубликованным им призыванием присылать замечания и поправки к Синодальному переводу⁵². Из тех источников, которые появились в рамках указанного проекта, точно был использован **труд Н.Н. Глубоковского «Замечания на славяно-русский текст Четвероевангелия»**⁵³. Кроме него автор также учитывал **перевод В.А. Жуковского**, который был опубликован в 1895 году в Берлине именно по инициативе обер-прокурора⁵⁴.

Перевод В.А. Жуковского, выполненный в 1844–1845 годах, имеет в основе тот же переводческий принцип, что и труд Победоносцева: оба автора видят решение задачи по созданию достойного в стилистическом отношении языка перевода Священного Писания в максимальном сближении русского текста с церковнославянским. Для обоих переводов характерно использование лексических и грамматических славянизмов, синтаксических особенностей церковнославянского текста, и это особенно проявляется в отрывках, часто употребляемых в богослужении⁵⁵. Тем не менее, переводчики по-разному осуществляют отбор языковых средств для создаваемого текста. Так, Жуковский сохраняет в переводе следующие церковнославянские **слова**: *юг* (в значении *южный ветер*) (Лк 12, 55), *мрежи* (Лк 5, 5-6), *кошница* (Ин 6, 13), *на он пол (моря)* (Ин 6, 1), *медница* (Лк 12, 59). Победоносцев переводит эти лексемы (*южный ветер*, *сети*, *корзина*, *на ту сторону (моря)*, *копейка*), но сохраняет другие: *вскую* (Мк 15, 3), *(раб) неключимый* (Мф 25, 30), *ловитва* (Лк 5, 4), *алкать* (Ин 6, 35). Жуковский переводит данные лексемы (*почто*, *(раб) бесполезный*, *лов*, *быть гладным*). В переводе Жуковского более часто используются некоторые церковнославянские **окончания** существительных в косвенных падежах (Мк 14, 1 *через два дни*; Ин 11, 17 *четыре дни*; Ин 6, 32 *с небеси*), а Победоносцев употребляет особые формы будущего времени (Ин 6, 71 *сей имел предать Его*; Ин 7, 39 *Сие сказал Он о Духе, Коего имели принять верующие*).

Особенностью **синтаксиса** перевода Жуковского (далее **ПЖ**) является сохранение в некоторых контекстах оборота «**дательный самостоятельный**». Победоносцев же никогда

⁵⁰ Глинский Б.Б. Константин Петрович Победоносцев (Материалы для биографии) // Великая ложь нашего времени. М., 2004. С. 12.

⁵¹ Никольский Б.В. Литературная деятельность К.П. Победоносцева // Исторический вестник 1896, год семнадцатый, том LXXV, сентябрь. С. 732.

⁵² Реморов И, иерей. Неудавшийся пересмотр синодального перевода в 1890-е гг.: урок Н.Н. Глубоковского и К.П. Победоносцева // Современная библеистика и Предание Церкви: Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2016. – 616 с. С. 550 – 562.

⁵³ Отдел рукописей РНБ, фонд 194, опись 1, №№ 53–59.

⁵⁴ Долгушин Д.В., священник. Новый Завет в переводе В. А. Жуковского: история создания и публикации // Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В.А. Жуковского под редакцией Ф. З. Кануновой, И. А. Айзиковой и свящ. Д. Долгушина. СПб., 2008. С. 442.

⁵⁵ Характерно, что молитва «Отче наш» в переводе Жуковского дается в церковнославянском варианте; Победоносцев делает несколько изменений в сторону русского языка (изменяет форму *даждь* на *дай*; опускает личную форму *еси*).

не сохраняет указанный оборот, употребляя на его месте придаточное предложение, либо предложно-падежную форму: Мф 8, 23 ПЖ *И вступившему Ему на корабль, за Ним последовали все ученики Его* / ПКП *И когда вошел Он в корабль, за Ним шли ученики Его*; Мк 16, 2 ПЖ *И...приходят на гроб, возсияшу солнцу* / ПКП *И...приходят ко гробу, когда возсияло солнце*. При этом, как было указано выше (с. 17), Победоносцев следует порядку слов церковнославянского текста, а Жуковский в большинстве контекстов перестраивает его.

Итак, К.П. Победоносцев, будучи знаком с русским переводом Нового Завета, выполненным В.А. Жуковским, использовал его творчески, и данный текст нельзя отнести к основным источникам исследуемого перевода.

«Замечания» Глубоковского представляют собой фундаментальный научный труд, в котором при разборе СП привлечен большой объем материала из еврейского, греческого текстов, из творений святых отцов. Практически каждый евангельский стих подробно разобран автором.

Рукопись Н.Н. Глубоковского, содержащая «Замечания» к тексту СП, была известна К.П. Победоносцеву, и он использовал данный труд при создании своего перевода Нового Завета⁵⁶. Сравнение исследуемого перевода и «Замечаний» Глубоковского позволяет сделать следующий вывод: Победоносцев учитывает мнение Глубоковского в основном в тех случаях, когда вариант, употребленный в церковнославянском тексте, не может быть сохранен автором в тексте перевода (в силу его непонятности для носителей русского языка). Приведем несколько характерных примеров:

Лк 5, 4 *Ѣкоже престѣ глагола* / СП *Когда же перестал учить* / ПКП *Когда же перестал беседовать* / Глубоковский: *Не будет ли признано слово «беседовать» или «поучать»?*

Ин 10, 24 *ѡбыдоша* / СП *обступили* / ПКП *окружили* / Глубоковский: *Отступления, едва ли необходимые, ибо «окружили» = ἐκκλωσαν — у нас обычно и понятно.*

Ин 10, 21 *ѣда мѡжетъ* / СП *Может ли* / ПКП *Разве может* / Глубоковский: *Отрицательный вопрос следует передать выразительнее: «разве может».*

Лк 5, 6 *ѣша множетво рѣвъ много* / СП *поймали великое множество рыбы* / ПКП *Захватили великое множество рыбы* / Глубоковский: *В V, 6... для συνέκλεισαν – в отличие от ἐλάβομεν ст. 5 – можно рекомендовать «захватили».*

Некоторые замечания Глубоковского касаются стилистической стороны перевода: он предлагает изменить отрывки, заимствованные из церковнославянского текста, так как, по его мнению, они неприемлемы в русском переводе. Например:

Мф 2, 11 *«Падши поклонились»* — *гебраизм: в других местах — и весьма часто — он не выдерживается, — нет нужды выражать его и здесь. Не проще ли: «поклонились Ему ниц» или «до земли»?*

Мф 9, 3 *«Сказали сами в себе»* — *весьма неудобное выражение; почему не перевести: «подумали про себя»?*

Мф 4, 23. *«В людях»* — *невозможный грецизм.*

Победоносцев не принимает подобные замечания и сохраняет вариант, употребленный в церковнославянском тексте.

В целом можно сказать, что объемный труд Глубоковского использован Победоносцевым лишь фрагментарно. Данный вывод соотносится и с мнением автора

⁵⁶ Савич Д, прот. Ординарный профессор Н.Н. Глубоковский и его «Замечания на славяно-русский перевод Евангелия Матфея, Марка, Луки и Иоанна» (история рукописи) // Скрижали, 4, 2012. С. 14.

анонимного предисловия к переизданию перевода Победоносцева, который утверждает, что в большинстве случаев исследуемый перевод «расходится с вариантами, предложенными Глубоковским. Так что речь может идти только о том, что, среди материалов, которыми Победоносцев пользовался при переводе, были и замечания Глубоковского, но работа Глубоковского никоим образом не была тем основанием, на котором базировался перевод Победоносцева»⁵⁷.

В **Заключении** представлены основные выводы диссертационного исследования и намечены направления дальнейшей работы.

1. Основные языковые особенности исследуемого перевода связаны, прежде всего, с базовым переводческим принципом автора: максимально сохранить в переводе элементы церковнославянского богослужебного текста. В связи с этим, «усовершенствование» Синодального перевода, по Победоносцеву, – это возвращение в русский текст лексических и грамматических (морфологических, синтаксических) славянизмов.

2. Перевод представляет собой стилистическую обработку Синодального текста с ориентацией на церковнославянский богослужебный текст. При этом Победоносцев отбирает такие славянизмы, которые не противоречат системе русского литературного языка его эпохи. Данный вывод подтверждается тем фактом, что подавляющее большинство сохраненных из церковнославянского текста лексем (словоформ) отражены в соответствующих лексикографических источниках (126 из 183) и текстах Национального корпуса русского языка (42 из 183). Морфологические и синтаксические особенности также вписываются в рамки понятных и употребительных языковых элементов, характерных для определенных текстов русского литературного языка конца XIX – начала XX века.

3. Исследуемый перевод с его лингвистической концепцией не являлся изолированным текстом, находящимся на языковой периферии. В русском литературном языке эпохи Победоносцева выделяется целый пласт произведений, близко связанных с православно-богослужебной традицией, одной из основных черт которых также является широкое использование славянизмов на разных языковых уровнях. Данный факт позволяет говорить об особом функциональном стиле русского литературного языка, который может быть назван **церковным**.

4. Произведения, относящиеся к **церковному стилю** имеют общие языковые черты, которые по-разному комбинируются в зависимости от более частной сферы употребления и других экстралингвистических факторов. В связи с этим, в настоящем диссертационном исследовании в рамках **церковного стиля** русского литературного языка предлагается выделить следующие разновидности: церковно-литургический, церковно-проповеднический, церковно-вероучительный, церковно-научный, церковно-агиографический, церковно-художественный подстили. Перевод Победоносцева является образцом церковно-литургической разновидности церковного стиля русского литературного языка.

5. Изучение языковых особенностей исследуемого перевода и других текстов церковного стиля позволяет воссоздать более объективную картину истории русского литературного языка конца XIX – начала XX века, которая в существующих немногочисленных исследованиях представлена достаточно однобоко, так как, в связи с особенностями и наследием советского периода, ученые не принимали во внимание указанный пласт духовной литературы.

⁵⁷ Предисловие (без указ. авт.) // Новый Завет в переводе К.П. Победоносцева. Репринтное воспроизведение издания 1906 г. СПб., 2000. С. 5–24 первой пагинации. С.21.

6. Исследуемый перевод, созданный в конце жизни автора, представляет собой итог его творческого пути и отражает мастерство Победоносцева-стилиста: автор таким образом сумел осуществить отбор языковых средств, что язык его перевода, будучи русским литературным, все же выполняет поставленную автором переводческую задачу создать такой перевод, «который не тревожил бы уха знакомого с гармонией церковного чтения» [Победоносцев 1906, с. II].

7. Относительно источниковой базы перевода можно утверждать, что Победоносцев, исходя от Синодального и церковнославянского текстов, в минимальной степени использовал те материалы, которые поступили в канцелярию Синода в связи с его призывом в 1892 году начать работу по улучшению и пересмотру русского перевода Библии. Единственный источник, оказавший влияние на исследуемый текст, – это «Замечания» Н.Н. Глубоковского, которые, однако, тоже были использованы Победоносцевым весьма фрагментарно и учитывались только в тех контекстах, когда варианты церковнославянского текста и Синодального перевода по какой-либо причине не могли быть сохранены. Кроме того, Победоносцев использовал перевод В.А. Жуковского, имеющий схожую изначальную установку, но делал это весьма творчески, лишь в редких случаях употребляя использованные предшественником языковые решения.

8. Перевод Победоносцева действительно был востребован той целевой группой Российского общества, для которой он создавался. Об этом свидетельствуют положительные отзывы о нем, принадлежащие К. Романову, Н.Н. Глубоковскому, прот. А. Хотовицкому.

9. Изучение лингвистических особенностей исследуемого текста имеет значение и для современного русского языка: выделенные черты перевода, присущие и другим произведениям церковного стиля, могут быть применимы и при анализе современных текстов, созданных в рамках православно-богослужебной традиции (проповеди, слова, художественные произведения, молитвы).

В качестве возможных **перспектив** исследования можно назвать следующие:

- продолжить архивное изучение, описание и введение в научный оборот источников, которые были собраны по инициативе К.П. Победоносцева, более детально изучить и описать ход работы Победоносцева над созданием исследуемого перевода;
- рассмотреть более подробно смысловые отличия перевода Победоносцева и Синодального перевода;
- расширить материал исследования, включив в него остальную часть Нового Завета (Деяния, апостольских послания и Откровение), описать лингвистические особенности перевода данных книг, сравнить переводческие подходы автора, примененные к переводу Четвероевангелия и другой части Нового Завета.

В **Приложениях** дается список славянизмов, отличающих исследуемый перевод от Синодального текста, а также приводятся церковнославянские слова, не сохраненные в переводе К.П. Победоносцева.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций:

1. Реморова Е.Е. Н.Н. Глубоковский и К.П. Победоносцев: о творческом взаимодействии в деле перевода на русский язык Нового Завета // Сибирский

филологический журнал. 2009. № 1. Научное издание. Новосибирск: НГУ, 2009. 240 с. С. 125 – 129.

2. Реморова Е.Е. Переводы Четвероевангелия, выполненные В.А. Жуковским и К.П. Победоносцевым: две реализации одного подхода. Вестник НГУ, серия: История, филология, т. 15, вып.9, 2016. С. 140 – 147.

3. Реморова Е.Е. Евангельский перевод К.П. Победоносцева: о некоторых особенностях словарного состава / Е. Реморова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 4. С. 78 – 88.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

4. Реморова Е.Е. Н.Н. Глубоковский и К.П. Победоносцев как переводчики Нового Завета: два подхода к слову Священного Писания // «Студент и научно-технический прогресс», международная научная студенческая конференция. Материалы XLV международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс". Языкознание / [редкол.: Н. А. Лукьянова (пред.) и др.] — Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2007. С. 112 – 115.

5. Реморова Е.Е. Н.Н. Глубоковский как продолжатель Кирилло-Мефодиевской традиции: из истории работы над русским переводом Нового Завета в конце XIX века // Τέχνη γραμματικῆ (Искусство грамматики). Вып. 3. Новосибирск, 2008. С. 399-404.

6. Реморова Е.Е. Замечания Н.Н. Глубоковского на Четвероевангелие как этап в истории перевода Библии на русский язык // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2009. 458 с. С. 115 – 118.

7. Реморова Е.Е. Новый Завет в переводе К.П. Победоносцева: о некоторых особенностях в области лексики // Новые информационные технологии в науке: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 ноября 2015, г. Уфа). / В 2 ч. Ч. 2 – Уфа: Аэтерна, 2015. – 254 с. С. 44 – 50.